

ИЗВЕСТИЯ

Уральского федерального
университета

Серия 2
Гуманитарные науки

2012

№ 3 (105)

IZVESTIA

Ural Federal University
Journal

Series 2
Humanities and Arts

2012

№ 3 (105)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

- В. А. Кокшаров**, ректор УрФУ,
председатель совета
Д. В. Бугров, директор Института
гуманитарных наук и искусств УрФУ
М. Б. Хомяков, директор Института
социальных и политических наук УрФУ
В. В. Алексеев, акад. УрО РАН
А. Е. Аникин, чл.-корр. СО РАН
В. А. Виноградов, чл.-корр. РАН
А. В. Головнев, чл.-корр. УрО РАН
С. В. Гольнец, акад. РАН
К. Н. Любутин, проф. УрФУ
А. В. Перцев, проф. УрФУ
Ю. С. Пивоваров, акад. РАН
А. В. Черноухов, проф. УрФУ
- Т. Е. Автухович**, проф. (Белоруссия)
Д. Беннер, проф. (Германия)
Дж. Боулт, проф. (США)
П. Бушкович, проф. (США)
М. М. Гиршман, проф. (Украина)
М. Гудерцо, проф. (Италия)
Л. Инчуань, проф. (Тайвань)
А. Ковач, проф. (Румыния)
Н. Коллман, проф. (США)
Дж. Майклсон, проф. (США)
А. Мустайоки, проф. (Финляндия)
Б. Ю.Норманн, проф. (Белоруссия)
М. Перри, проф. (Великобритания)
Х. Рюсс, проф. (Германия)
Г. Саймонс, проф. (Швеция)
К. Хьюитт, проф. (Великобритания)
А. Федотов, проф. (Болгария)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

- Главный редактор
Л. С. Соболева
Заместитель главного редактора
Д. А. Редин
Заместитель главного редактора
по международным связям
Т. С. Кузнецова
Ответственный секретарь
Н. В. Мосеева
- Ответственные
за направления
- История
Н. Н. Баранов
Е. М. Главацкая
Ю. А. Русина
А. В. Шаманаев
- Филология
О. В. Зырянов
А. В. Маркин
Ю. В. Матвеева
А. М. Плотникова
- Искусствоведение
и культурология
Е. П. Алексеев
Л. А. Будрина
Г. В. Гольнец
Л. С. Лихачева

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- Суровень Д. А.* Ранние политии Центральной Японии начала IV в. и мятеж Сахо-Бико 6
- Ганиев Р. Т.* Восточные тюрки и политический переворот в Китае в начале VII в. 23
- Редин Д. А.* Сибирская ландратура: место вятских ландратов в структуре губернского управления периода первой областной реформы Петра Великого 31
- Головачева У. Е.* Должностное положение и полномочия судей по земельным делам в Русском государстве (XV — середина XVI в.) 48
- Семерикова О. М.* Переселенческая деятельность государства в области миграции крестьян Европейской России (Вятская и Пермская губернии, 1906—1917) 62
- Юнусова Л. В.* Динамика брачности населения сибирского города во второй половине XIX — начале XX в. 72
- Храпунов Н. И.* Восточная Европа в дневнике шотландского путешественника Дж. Уэбстера (1827) 85
- Шаманаев А. В.* Охрана археологических памятников Крыма в XIX — начале XX в.: позиция Русской православной церкви 97
- Смирнов С. В.* «Прошедшие все ступени»: участие российских офицеров в государственных структурах Маньчжоу-Го 108
- Саламатова М. С.* Всероссийская центральная избирательная комиссия: основные направления деятельности (1925—1929) 126
- Горшков С. В.* Влияние территориально-отраслевой системы управления

на легкую промышленность Урала (1957—1965) 137

ФИЛОЛОГИЯ

- Ларцева Е. В.* Американский вариант английского языка и его влияние на британский в дискуссиях зарубежных лингвистов 147
- Бортников В. И.* Категория локативности в поэме Дж. Мильтона «Потерянный рай»: контент-анализ 159
- Мельничук В. А.* Летописание двух ветвей династии Ольговичей в составе Киевского свода XII в.: текст и контекст 170
- Лимерова В. А.* Повествовательная словесность Коми края XIX в.: формирование национальной литературной традиции 180
- Поршнева А. С.* Пространство наци и пространство эмиграции в романе Л. Фейхтвангера «Изгнание» 188
- Липская Л. И.* История создания романа Жюльена Грака «В замке Арголь»: авторская рефлексия и исследовательский дискурс 204

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Субботина В. А.* Тобольская резьба по кости в контексте соцреализма ... 213

РОССИЯ В СИСТЕМЕ ЕВРО-АЗИАТСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

- Камынин В. Д., Шишкин И. Г.* Формирование Московского царства конца XV — XVI в.: дискуссии о цивилизационной принадлежности русской государственности 224

<i>Капустина Л. М., Килин В. В.</i> Таможенный союз и Единое экономическое пространство в рамках ЕвразЭС: проблемы и перспективы 235	Мир истории: новые горизонты. От источника к исследованию. Межрегиональная студенческая конференция (<i>Ю. А. Русина</i>) 308	
<i>Тривисессори Д.</i> Таиландско-российское сотрудничество в области культуры и образования 247	XLIV Международная Урало-Поволжская студенческая конференция (<i>А. В. Шаманев</i>) 309	
ТЕКСТ В СОЦИОПРОСТРАНСТВЕ		
<i>Румянцева М. Ф.</i> Логика нарратива в баденском и российском неокантианстве 258	Первая мировая война в контексте российской и мировой истории. Круглый стол (<i>О. С. Поршнева</i>) 310	
<i>Старикова Н. В., Кауркин Р. В.</i> Историческая наука XVIII в. в периодике: особенности текста 271	Документ в современном обществе: комплексный подход к изучению. IV Всероссийская (с международным участием) студенческая научно-практическая конференция (<i>Е. П. Стрюкова</i>) 312	
<i>Алеврас Н. Н.</i> Диссертационная культура второй половины XIX — начала XX в.: речь историка на защите диссертации 276	Документ в обществе: общество в документе. V Всероссийская (с международным участием) студенческая научно-практическая конференция (<i>Е. П. Стрюкова</i>) 313	
РЕЦЕНЗИИ И ПОЛЕМИКА		
<i>Рюсс Хартмут.</i> По поводу новой книги о Древней Руси 287	Информация О работе диссертационного совета по историческим наукам Д 212.285.16 в 2011 г. 314	
<i>Козлов А. С.</i> Реконструкция истории падения Западной Римской империи 290	Новые публикации исторического факультета 318	
<i>Матвеева Ю. В.</i> Классика для всех и для каждого 297	ЮБИЛЕИ	
<i>Нефедов С. А.</i> Из истории Новгородской земли 299	Линия жизни. Творческий вечер <i>А. И. Романчук (М. А. Поляковская)</i> 324	
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ		
Конференции		
Историк. Текст. Эпоха... IV Международная конференция по интеллектуальной истории (<i>В. В. Высокова</i>) 305	Список сокращений 327 Сведения об авторах 329 Summa 333	

ИСТОРИЯ

УДК 94(520) + 323.269.3(520)

Д. А. Суровень

РАННИЕ ПОЛИТИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЯПОНИИ НАЧАЛА IV в. И МЯТЕЖ САХО-БИКО

Сопоставляются результаты археологических исследований по вопросу формирования раннеполитических образований на территории Центральной Японии в конце III — первой половине IV в. и сведений древнеяпонских источников о мятеже принца Сахо-бико, произошедшего в царствование государя Икумэ (Суйнина). Анализируются брачные связи Икумэ как способ укрепления политического единства политий древнего Ямато. Объясняются причины переноса политического центра (подтвержденного результатами археологических исследований) из района Мива в район Саки в середине IV в. н. э.

К л ю ч е в ы е с л о в а: древняя Япония; Ямато; полития; Судзин; Мимаки; Икумэ; Суйнин; Сахо-бико; Сахо-бимэ; Вани; Сэйму; Дзингу; Мива; Макимуку; Сики; Сахо; Саки; «Дзёгуки»; «Кодзики»; «Нихон-сёки»; «Когосюи»; «Синсэн-сёдзи-року».

Как показали исследования ученых, процесс формирования первых общинно-государств в Центральной Японии происходил на рубеже III—IV вв.¹ События

¹ Большинство исследователей, основываясь на анализе археологического материала и подробностях Восточного похода Дзимму в изложении «Нихон-сёки» и «Кодзики», датируют завоевание Кинэй людьми из Кюсю рубежом III—IV веков н. э., но не ранее [см.: The Cambridge... р. 116; Kanzaki, р. 3; Исии, 1999, с. 54; Исии, 2000, с. 31, 37; Арутюнов, с. 10; Светлов, с. 15; Воробьев, с. 108, 65, 106]; Ясумото Битэн предлагает следующие годы для Дзимму: 271—311 гг. н. э. [Воробьев, с. 28]. Если принять за точку отсчета 51-й год цикла (киноэ-тора) — год начала восточного похода Дзимму (в который он ушел в возрасте 45 лет), то первый год похода будет приходиться на 294-й г., а год рождения Дзимму — на 249-й г. [испр. хрон.]. По «Нихон-сёки», Восточный поход Дзимму длился шесть лет: с 51-го по 57-й годы цикла. В конце III в. н. э. период с 51-го по 57-й годы цикла приходится на 294—300 г. [см.: Цыбульский, с. 91—92]. Как указывают исследователи, именно в период с 294 по 300 гг. в «Самкук-саги» никаких упоминаний о японцах нет, именно в период с 295 по 300 г. (по «Самкук-саги») прекращаются набеги вожань (японцев) на Корею [Арутюнов, с. 10; Воробьев, с. 109]. Таким

завоевания Центральной Японии выходцами из Кюсю², по мнению большинства исследователей, находит подтверждение в археологическом материале и относится к позднему периоду яёй³ [The Cambridge..., p. 102; Итō, с. 6; Barnes, p. 132–137; Фурута; Furuta]. Археологи установили, что шесть древнейших курганных захоронений начального периода Ямато⁴, находившиеся у подножия горы Мива (района зарождения государства Ямато), построены между 250 и 350 гг. [The Cambridge..., p. 116–117; см.: Мацумото, с. 39].

Большое значение для реконструкции процесса появления первых политических образований в Центральной Японии имеют результаты археологических исследований, которые позволяют проверить сведения древнеяпонских письменных источников. Ряд археологических материалов дал возможность пролить свет на подоплеку событий, получивших в истории Японии название мятежа Сахо-бико, случившегося в царствование государя Икумэ (посмертное почетное имя — Суйнин), чье правление, как установили историки, должно приходиться на начало IV в. [см.: The Cambridge..., p. 350] (332–336 гг. испр. хрон.⁵ [подробнее см.: Суровень, 1998г, с. 193–217]). Поэтому существует необходимость сопоставить новейшие результаты археологических исследований и сведения древнеяпонских письменных источников.

В 2000 г. японский ученый Тэрасава Каору на основе анализа керамики, каменного материала в сопоставлении с географией их распространения пришел к выводу, что на равнине Нара в период позднего яёй существовало по меньшей мере три скопления археологических объектов: 1) в районе Сики на юго-востоке; 2) в районе Кадзураки на юго-западе и 3) в районе Соу на севере [см.: Barnes, p. 152]. Получалось, что в период позднего яёй в бассейне реки Нара было три территориальных общины: в Сики (на юго-востоке

образом, хотя в корейских источниках прямых указаний на время Восточного похода Дзимму нет, тем не менее, по всей видимости, косвенное указание обнаруживается.

² Где государственность появилась раньше — в I–III вв. [см. подробнее: Суровень, 1995, с. 150–175].

³ Следует обратить внимание на то, что описание географических объектов в разделах о походе Дзимму в «Кодзики», «Нихон-сёки» и «Кудзи-хонки» отражает реалии конца периода яёй. Ученые установили, что очертания береговой линии Осацкого залива в период яёй отличались от современной береговой линии. Море дальше вдавалось в сушу, соединяясь с ныне не существующим озером Кавати. Именно такую береговую линию описывают источники в разделах о Восточном походе Дзимму [Итō, с. 6; Barnes, p. 137, fig. 6.3a; Фурута; Furuta].

⁴ Это: 1) курган Хасихака в городе Сакураи (280 м длиной); 2) курган Ниситонодзука в городе Тэнри (230 м); 3) курган Тоби Тяусу-яма в Сакураи (207 м); 4) курган Мэсури-яма в Сакураи (240 м); 5) курган Андон-яма в Тэнри, теперь считающийся местом захоронения Судзина (240 м); 6) курган Сибутани Муко-яма, известный как могила Кэйкō (310 м) [The Cambridge... p. 114].

⁵ О ревизии хронологии см.: [Воробьев, с. 23, 24, 27, табл. 4; Nihongi, p. 247, n. 1; p. 249, n. 3; p. 251, n. 6; p. 252, n. 1; p. 253, n. 1, 2; p. 256, n. 1; P. 257, n. 6; p. 262, n. 5; p. 263, n. 3; p. 265, n. 1; p. 267, n. 6; Young, p. 95; 96; table 2; Wedemeyer, s. 6, 99, 105; Reischauer, p. 77–78; Хасимото, с. 856–859]. В ходе самостоятельных исследований автору данной статьи удалось найти множественные ошибки в счете лет по 60-летнему циклу, которые давали сложную переплетенную картину искажений в хронологии «Нихон-сёки». Если же исходить из циклических обозначений «Нихон-сёки», то начало царствования отца правителя Икумэ — правителя Мимаки (Судзина) приходится на год «киноэ-сару» (21-й год цикла), выпадающий в начале IV в. на 324 г.; видимо, этот год и следует признать реальным началом правления Мимаки (Судзина, 324–331 г. испр. хрон) [подробнее см.: Суровень, 1999, с. 89–113].

равнины Нара), в Кадзураки (на юго-западе равнины Нара) и в Соу (позднее — район Сахо на севере равнины Нара).

Идеи Тэрасава Каору были развиты Джинной Л. Барнс, которая пришла к выводу, что археологические материалы содержат серьезное свидетельство того, что равнина Нара не была однородным социальным пространством. По ее мнению, существовали разные группы людей, которые оказали определенное воздействие на социально-политическое развитие уже теперь периода кофун [см.: Barnes, p. 152].

В своих исследованиях 1986 и 1988 гг. Дж. Барнс проанализировала распространение квадратно-круглых курганов (яп. дзэмпо-коэн-фун) на равнине Нара, исходя из предположения, что размер кургана связан с рангом в политической иерархии, и что скопление курганов указывает на политический центр. В результате, она пришла к следующим выводам: в период раннего кофуна на равнине Нара существовало два скопления больших квадратно-круглых курганов (превышающих 225,6 м в длину) — исходя из чего, Дж. Барнс предположила, что тогда на равнине Нара существовало две общины-государства («политии» — в терминологии исследовательницы) [Barnes, p. 152–153]: 1) полития Сахо на северо-западе с центром в Саки (группа курганов Саки); 2) полития Мива на юго-востоке с центром в Макимуку (группа курганов О-ямато [Barnes, p. 153]; к ним относились шесть древнейших курганных захоронений начального периода Ямато, построенных у подножия горы Мива между 250 и 350 гг. [см.: The Cambridge..., p. 116–117; Мацумото, с. 39] (рис. 1).

Дж. Барнс считала, что Мива и Сахо были политиями равного статуса [Barnes, p. 153]. Но реакция японских археологов на идею существования в то время в бассейне реки Нара двух политий одновременно была отрицательной. Тем не менее Тэрасава Каору (хотя он сам постулировал, что только одна полития занимала равнину Нара) указал, что первоначальная площадь этой политии была равна лишь одному из выделенных им социокультурных подразделений позднего яёй — тому, которое располагалось в районе Сики (с центром в Мива) [см.: Barnes, p. 153]. Таким образом, получалось, что область Сахо (в районе Саки) оказывалась за пределами политии с центром в Мива (в районе Сики).

Анализ привозной глиняной посуды, появившейся на равнине Нара в течение переходного периода (от культуры яёй к культуре кофун), проведенный Сасаки Кэнъити в 1995 г., показывает, что в целом импорт керамики был отличительной чертой юго-восточной части равнины (т. е. района Мива) (селение Макимуку, располагавшееся в самом центре района Мива, известно значительным количеством нелокальной глиняной посуды, принесенной туда извне) [см.: Ibid., p. 156].

Это сильно контрастировало с ситуацией в северо-западной части равнины Нара (т. е. в районе Сахо с центром в Саки) — территории консервативной и относительно слабо вовлеченной в торговый обмен керамикой. В период позднего яёй взаимодействие северо-западного района равнины Нара было сфокусировано на северном и северо-восточном направлении (регионы Оми и Токай). Только в конце III в. было какое-то переселение в Сахо, археологически

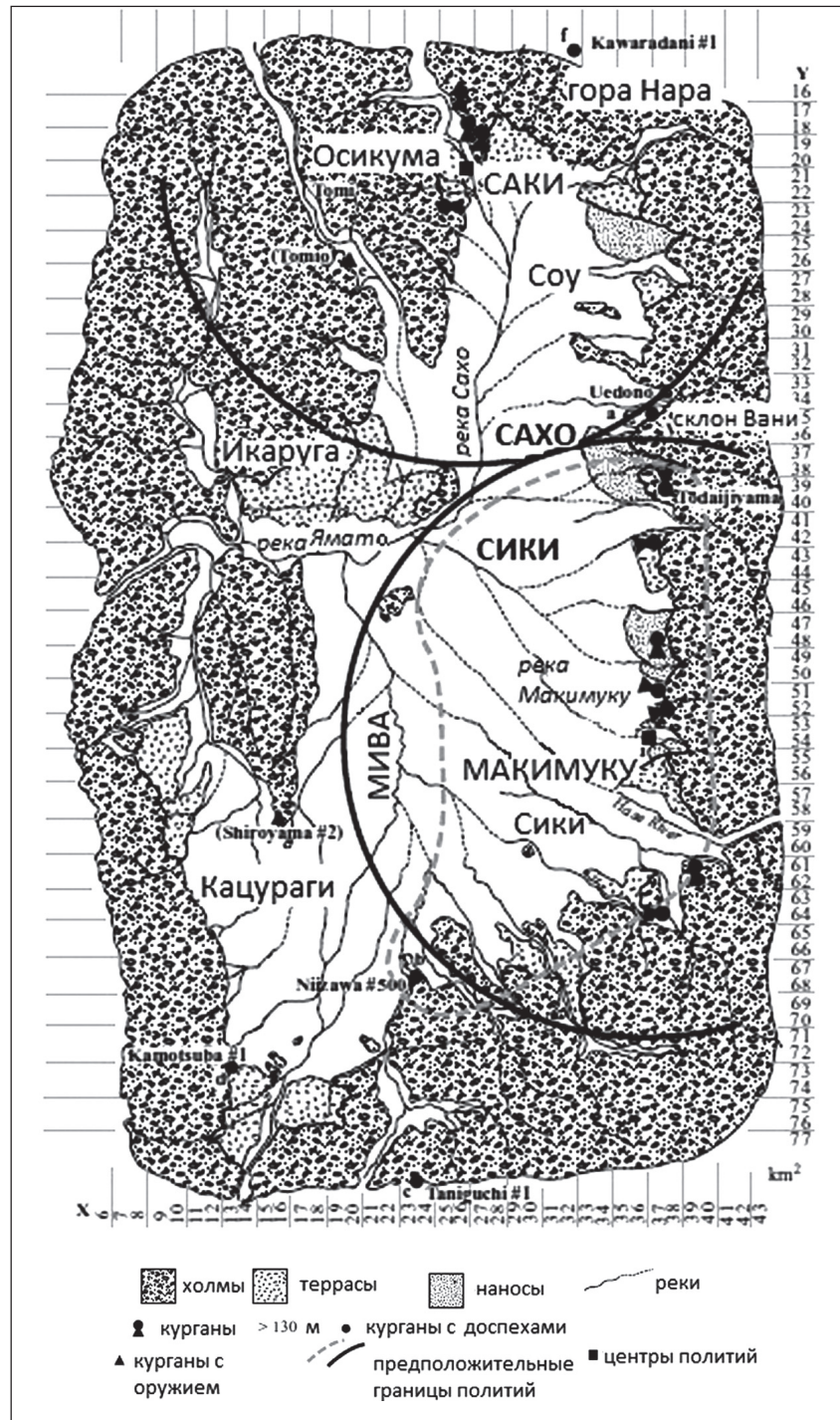

Рис. 1. Границы ранних политий в бассейне реки Нара с главными скоплениями могильных курганов [Barnes, p. 154, fig. 6.6]

обозначенное присутствием нелокальных горшков для варки пищи из областей, расположенных в западном направлении, ставших еще одним важным поставщиком посуды в район Сахо. В начале IV в., миграция из соседних областей в область Саки, видимо, прекращается [Barnes, p. 153].

Следует подчеркнуть, что в течение переходного от яёй к кофуну периода для северо-западной части равнины Нара не отмечено никакого взаимодействия с регионом Хокурику, хотя глиняная посуда Хокурику хорошо представлена в Макимуку [Ibid.]. Это согласуется с выводами Дж. Барнс 1986 г. о том, что типы чаш (кубков) на подставке Макимуку и Саки весьма отличались между собой. Исследовательница предположила, что их производственные центры были обособленными и что существовал только небольшой по объему обмен керамикой между этими двумя районами [Ibid., p. 158]. Район Сахо интегрировался с Мива только тогда, когда появилась более поздняя глиняная посуда типа фуру [Ibid., p. 157–158]. Все вышесказанное означает, что в течение переходного от яёй к кофуну периода район Сахо был изолирован от политики Мива [Ibid., p. 158].

Как установила Дж. Барнс, граница между этими двумя политиями проходила по склону Вани-но Такэсүки-но сака, находящегося на водоразделе между реками Сахо-гава и Макимуку-гава. Основанием для подобного вывода послужили сведения «Нихон-сёки», рассказывавшие о мятеже принца Такэхани-ясу в царствование первого государя династии Мива — Мимаки (Сүдзина, 324–331 гг. [испр. хрон.]). Когда Мимаки отправил своих воинов атаковать вражеские силы в Ямасиро (в южной части бассейна Киото), военачальники воинов государя, достигнув склона Вани-но Такэсүки-но сака, «...[взяли]... священные кувшины (др.-яп. ипапи пэ) и восставили [их] на вершине Вани-но⁶ Такэсүки-но сака для успокоения [души божества], а потом, поведя за собой отборные войска (яп. сэйхэй), прошли до горы Нара-яма, поднялись [на нее] и стали лагерем (др.-яп. икуса-дакэсу)»⁷ (Сүдзин, 10-й г. пр., 9-й мес.) [см.: Нихон-сёки, 1997, с. 212; Nihongi, p. 171]. Подобные манипуляции со священными кувшинами дали возможность предполагать, что склон Вани обозначал северную границу политики в Мива (в районе Сики с центром Макимуку); поэтому существовала необходимость в проведении ритуала магической защиты людей для того, чтобы они могли идти за пределы своей политики [см.: Barnes, p. 155].

Более того, Дж. Барнс предположила, что район Сахо, возможно, был включен в территорию, находившуюся в сфере влияния вождя южной части равнины Киото — из области Ямасиро (подобного жившему в Ямасиро принцу Такэхани-ясу-бико, единокровному брату Сүдзина). Или, возможно, принц Сахо принадлежал к местной элите, жившей на границе политических образований, которая могла выбирать, какому соседнему правителю выразить свою верность. Таким образом, то, что мы видим в хрониках, — это конфликт между двумя

⁶ В русском переводе слова «Вани-но» пропущены [см.: Нихон-сёки, 1997, с. 212].

⁷ 「爰以忌瓮、鎮坐於和珥、武録坂、上。則率精兵。進登那羅山而軍之。」 [Нихон-сёки, 1957, с. 164].

областями (Ямато и Ямасиро) за контроль над центральными землями Кинай или, что более вероятно, за контроль над северным — северо-восточным торговым маршрутом. По крайней мере исследователи могут сказать, что двор Мива в то время не имел полного контроля над северным регионом [см.: Barnes, p. 156, 155].

На основании археологических материалов, собранных в конце 80-х гг. XX в. для проекта исследования квадратно-круглых курганов и опубликованных в 1992—2000 гг., было выяснено, что группа курганов \bar{O} -Ямато (в районе Мива) принадлежит к 1-му и 2-му этапам раннего курганного периода (250—350 гг.), в то время как группа курганов Саки (в районе Сахо) принадлежит к 3-му и 4-му этапам раннего курганного периода (2-й пол. IV в.). В результате, появилась идея, что центр государства Ямато периода раннего кофуна в середине — второй половине IV в. переместился из Сики (район Мива) в Саки (район Сахо) [см.: Barnes, p. 118—120; История Японии..., с. 72—73]. Но Тэрасава Каору, дискутируя с Сираиси Таитирō, в декабре 2004 г. отметил, что причины для вышеуказанного перемещения политического центра государства Ямато из Сики в Саки неизвестны и остаются одной из нерешенных тайн периода раннего кофун [см.: Barnes, p. 153].

Дж. Барнс предложила свое решение данной проблемы. Она полагает, что ответ находится в истории культурных и политических противоречий между этими двумя территориями (Сики и Сахо), как это может быть прослежено в археологическом материале и обнаружено в письменных источниках [Ibid.].

Как сообщают письменные источники, район Сахо (в составе области Ямато-но куни) вошел в основанную государем Каму-ямато-иварэ-бико (Дзимму, 301—316 гг. [испр. хрон.]) федерацию территориальных общин [см.: Суровень, 1998б, с. 175—198]. В связи с этим следует обратить внимание на то, что, как установила Дж. Барнс (опираясь на анализ археологического материала), о вхождении района Сахо свидетельствует появление в Сахо в начале IV в. керамики типа фуру 1 [см.: Barnes, p. 158].

После смерти Дзимму федерация Ямато (если она не распалась полностью), возможно, трансформировалась в конфедерацию, в которой отдельные политии снова обрели самостоятельность. Усилиями Мимаки (Сүдзина, 324—331 гг. [испр. хрон.]) — по сути дела, первого государя новой династии Мива — федерация общин Ямато была восстановлена [об этом подробнее см.: Суровень, 1999, с. 89—113]. Тем не менее, надо полагать, эти общины, в том числе и политии Сахо, сохраняли большую самостоятельность во внутренних делах. Поэтому для усиления единства союз политий по древней традиции скреплялся брачными узами.

В связи с этим в династических брачных отношениях оказались также политии Мива (в районе Сики) и Сахо (в районе Саки) [см.: Barnes, p. 155]. По мнению Дж. Барнс (опирающейся на результаты анализа курганных захоронений и распространения керамики, в том числе, типа фуру 1), местные лидеры в Сахо, такие как принц Сахо-бико, при помощи брачных союзов попали в сферу влияния двора Мива в начале IV в. [Ibid., p. 158]. Сын государя Мимаки (Сүдзина), принц Икумэ (будущий государь Суйнин, 332—336 гг. [испр. хрон.]), взял

в жены знатную женщину из местности Сахо⁸ (др.-яп. Сапо, совр.-яп. Сао⁹). Ее звали Сахо-бимэ (совр.-яп. Сао-бимэ¹⁰, др.-яп. Сапо-бимэ — досл. «знатная девушка из Сапо»), еще одно ее имя — Сахадзи-химэ (др.-яп. Сапади-пимэ). Сахо-бимэ являлась дочерью сводного брата государя Мимаки — принца Хйко-имасу-но бико (др.-яп. Пико-имасу-но бико), сына государя Кайка (9-го) от 3-й жены из рода Вани-но оми, который восходил к государю Кōсэ̄ (5-му) [см.: Синто... с. 416, п. 139]¹¹. «...Пико-имасу-но мико... взял... в жены Сапо-но Опокурами-томэ, дочь Такэ-куни-кату-томэ из Касуга, и рожденные у них дети — Сапо-бико-но мико, потом Взапо-но мико, потом Сапо-бимэ-но микото, еще одно ее имя — Сапади-пимэ. (Эта Сапади-пимэ стала супругой государя Икумэ)» (Кодзики, св. 2-й, Кайка) [Кодзики, 1994, с. 52; Синто..., с. 416, п. 139]. В 9-м свитке «Синсэн-сэдзи-року» (разделы «Касугабэ-но мурадзи» и «Тоёсина-но кими») Сахо-бико-но микото¹² также назван сыном Хйко-имасу-но микото¹³. Получается, что Сахо-бимэ и Сахо-бико имели не только одну и ту же мать, но и одного отца — Хйко-имасу-но мико [Кодзики, 1994, с. 52; Кодзики, 2001, с. 178, 179]. Это означает, что Сахо-бимэ была родной сестрой Сахо-бико (предка родов Кусакабэ-но мурадзи и Тоёсина-но кими¹⁴) [Синсэн-сэдзи-року, св. 9-й, Касугабэ-но мурадзи, Тоёсина-но кими] (рис. 2).

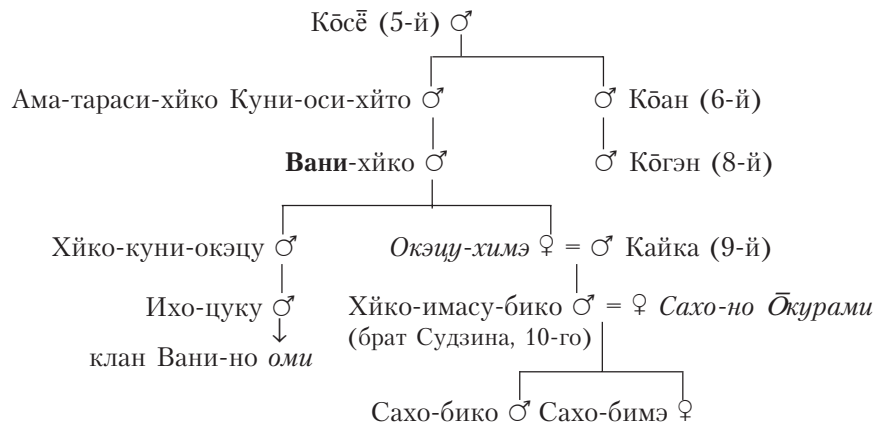

Рис. 2. Генеалогия рода Сахо-бико и Сахо-бимэ

⁸ В «Кодзики» сказано, что Сахо-бимэ стала женой государя Икумэ за три года до мятежа Сахо-бико [Кодзики, 1994, с. 62].

⁹ Территории в северной части современного города Нара — на северном берегу реки Сахо-кава между кварталами Хорэн-мати и Хоккэдзи-мати [Кодзики, 2001, с. 177, п. 2].

¹⁰ [Murakami, p. 462].

¹¹ «Ещё он [Кайка] взял в жёны Окэту-пимэ-но микото, младшую сестру Пико-куни-окэту-но микото, предка Вани-но оми, и рождённое у них дитя — Пико-имасу-но бико» (Кодзики, св. 2-й, Кайка) [Кодзики, 1994, с. 51; см. с. 52].

¹² Видимо, ещё одно имя которого [по аналогии с именем сестры] было Сахадзи-бико [др.-яп. Сапади-бико]: «...彦坐命の男、澤道彦命...» [Синсэн-сэдзи-року, св. 9-й].

¹³ 「日下部連(くさかべのむらじ)。彦坐命の子、狹穂彦命の後なり。」 [Там же].

¹⁴ 「豊階公(とよしなのきみ) ...彦坐命の男、澤道彦命の後なり。」 «[Люди рода] Тоё-сина-но кими... Являются потомками Сахадзи-бико-но микото — сына Хйко-имасу-но микото» [Синсэн-сэдзи-року, св. 9-й].

Царствование государя Икумэ (Суйнина) по результатам анализа археологического материала относится ко 2-му этапу раннего кофуна (т. е. ко времени после 300, но до 350 г.) [см.: Barnes, p. 155, 158]. Государь Икумэ вступил на престол в год мидзуноэ-тацу — 29-й г. цикла (который между 300 и 350 гг. выпадает на 332 г.) [см.: Суровень, 1998г, с. 194]. И резиденция правителя была перенесена в Макимуку во дворец Тамаки-но мия¹⁵ (Суйнин, 2-й г., 10-й мес.)¹⁶.

На следующий год после восшествия государя Икумэ на престол Сахобимэ была провозглашена «главной женой» государя (яп. кйсаки). Именно с ней связана вспыхнувшая внутри правящего дома борьба за власть [см.: Конрад, с. 29], в которой четко прослеживалось столкновение матрилинейного и патрилинейного принципов передачи власти [подробнее об этом см.: Суровень, 1999, с. 89—113]. Источники особо подчеркивают этот момент. «Старший брат императрицы с материнской стороны кими Сахо-бико (др.-яп. Сапо-бико, совр.-яп. Сао-бико [Murakami, p. 462]) замыслил заговор, желая покуситься на государев род...»¹⁷ [см.: Нихон-сёки, 1997, с. 222; Кодзики, 1968, т. 2, с. 107; Кодзики, 1994, с. 61].

События открытого конфликта политий Мива и Сахо в истории древней Японии получили название мятежа Сахо-бико [см.: Barnes, p. 155]. Как установила Дж. Барнс на основе анализа археологического материала, мятеж Сахо-бико относится ко 2-му этапу раннего кофуна (300—350), т. к. строительство группы курганов в Саки (датируемых 3-м этапом раннего кофуна, т. е. серединой IV в.) началось немедленно после смерти государя Суйнина [Ibid., p. 155, 158], по всей видимости, в 336 г. [испр. хрон.] [см.: Суровень, 1998б, с. 216].

Этот Сахо-бико как-то «...обратился к сестре—императрице, говоря следующее: “Кто тебе больше мил — старший брат или супруг?” На это государыня ответила: “Старший брат мил”» (Суйнин, 4-й г. пр.; 8-й мес.) [см.: Нихон-сёки, 1997, с. 222; Кодзики, 1968, с. 107; Кодзики, 1994, с. 61; Murakami, p. 462]. Аргументы, которыми Сахо-бико склонял свою сестру к заговору, тоже очень показательны: пока она красива — она имеет влияние на правителя, но как только ее красота увянет — это влияние прекратится, а в Поднебесной много прекрасных женщин, которые будут искать благосклонности правителя. Красоте доверять нельзя (видимо с намеком: что кровное родство — более надежная опора в жизни, чем любовная связь, основанная на проходящей молодости и красоте). И Сахо-бико предложил своей сестре ради него убить Икумэ, а после этого — вступить на трон и вместе, вдвоем, править Поднебесной, возможно, как супруги [см.: Нихон-сёки, 1997, с. 222; Murakami, p. 462]. Мураками Фуминобу указывает, что между Сахо-бико и Сахо-бимэ «существовало сильное

¹⁵「珠城宮」,「玉城宮」яп. Тамаки-но мия — досл. «Дворец драгоценного [государственного] укрепления» (к северу от территории Анаси 穴師 города Сакураи 桜井市 [Кодзики, 2001, с. 213, п. 10] — в земле Ниси-танака селения Кахоку [Китакура, с. 2, 5].

¹⁶ [Кудзи-хонки, св. 7-й (4), Суйнин, 2-й год пр., 10-й месяц; Сумиёси-ки, Санка-хёки-хонки, Суйнин, год мидзуното-тори; Когосюи, Суйнин; Kogoshūi, Suinin]; см.: Kogoshūi, p. 38.

¹⁷「后母,兄狭穂彦,王謀反,欲危社稷。」[Нихон-сёки, 1957, с. 178]; где 社稷 кит. *shè yì* — ... 2) престол, трон; династия; государь; государство [БКРС, т. 2, с. 103] — в русском переводе «государев род».

кровосмесительное желание» [Murakami, p. 462]. Сахо-бико претендовал на престол Ямато как брат кйсаки — «верховой жрицы-правительницы» (т. е. как родственник по материнской линии, что особо подчеркивается источниками) и, вероятно — как новый супруг верховной жрицы. Мы видим здесь попытку восстановления древней системы управления «химэ-хико»¹⁸ [см.: Barnes, p. 155].

Государыня долго колебалась, но не смогла убить Икумэ. И, более того, когда Икумэ отправился в местность Кумэ и жил во дворце Така-мия, она раскрыла супругу заговор своего брата Сахо-бико (Суйнин, 4-й год пр.). Икумэ собрал воинов-пеших ратников (яп. соцу; кит. цзү) из соседних округов-агата¹⁹ [см.: Нихон-сёки, 1997, с. 224; Кодзики, 1994, с. 62]. Полководцем был назначен Яцунада (др.-яп. Ятуната — дальний предок Камицукэ-но кими / Кодзукэ-но кими). Но Сахо-бико укрылся в укреплении Инаки, а Сахо-бимэ сбежала к своему брату. Более того, в период мятежа Сахо-бимэ была беременна. По версии «Кодзики», Сахо-бимэ родила сына в осаде. По версии «Нихон-сёки», она родила сына во дворце государя Ямато, а потом сбежала с этим ребенком к брату. Сына по желанию матери назвали Хомути-вакэ (др.-яп. Помути-вакэ), и он считался отпрыском государя Икумэ (Суйнина) [см.: Кодзики, 1994, с. 62–63; Нихон-сёки, 1997, с. 223–224; Barnes, p. 155].

Однако Мураками Фуминобу полагает, что стремление к инцесту у Сахо-бико и Сахо-бимэ было настолько сильно, что они были готовы рискнуть ради этой связи своими жизнями. А когда позднее стало ясно, что брат будет убит, сестра решила покончить жизнь самоубийством, чтобы остаться вместе с ним [см.: Murakami, p. 462]. «Тут государыня... стала просить прощения у государя так: “Я, недостойная, убежала в засаду брата (т. е. укрепление Инаки. — Д. С.) потому, что надеялась: может, государь простит его ради своей недостойной служанки и дитяти. Однако прощения он (т. е. Сахо-бико. — Д. С.) не получил. Так поняла я, что виновата. Теперь мне, верно, свяжут руки сзади, [чтобы убить меня]. Остается мне только самой повеситься...” — сказала она» [Нихон-сёки, 1997, с. 224]. Мураками Фуминобу полагает, что, хотя древнеяпонские источники называют Хомути-вакэ сыном государя Икумэ, существует серьезная возможность, что этот ребенок фактически был результатом кровосмесительной связи между Сахо-бико и Сахо-бимэ [см.: Murakami, p. 462]. В связи с этим примечательны фразы, которыми обменялись Сахо-бимэ и государь Икумэ, когда она передавала новорожденного младенца своему венценосному супругу. «И тогда государыня выложила дитя за стены той засады (укрепления Инаки. — Д. С.)... и послала гонца передать государю: “Если соизволишь считать это дитя сыном государевым, то вырасти его”, — так рекла. А государь ответил: “Хоть и ненавистен мне ее старший брат, но сам[у] государыню не могу не любить”. То есть душа его лежала к тому, чтобы вернуть государыню...» [Кодзики, 1994, с. 63]. Данный диалог, можно истолковать как указание на то,

¹⁸ Диархия, при которой женщина выполняла функции верховной жрицы-правительницы, а мужчина — функции военного и гражданского управления [подробнее см.: Суровень, 2004, с. 161–162].

¹⁹ 「即發^レ近縣卒。」 [Нихон-сёки, 1957, с. 180]; где 卒 кит. цзү; яп. соцу — 1) солдат, воин; пеший ратник... [БКРС, т. 2, с. 816].

что родившийся ребенок не был сыном государя Икумэ, и Сахо-бимэ предложила ему признать мальчика своим отпрыском (как рожденного в браке Икумэ и Сахо-бимэ) и воспитать его как государева сына. И Икумэ говорит, что хотя Сахо-бико (отец ребенка) ему ненавистен, но, ради любви к Сахо-бимэ, он ее простит и признает мальчика. Сахо-бимэ отказалась покинуть Сахо-бико. Попытка выкрасть ее или уговорить уйти из укрепления Инаки не удалась — Сахо-бимэ упорно этому противилась [см.: Кодзики, 1994, с. 63]. Во время штурма укрепление Инаки подожгли, воины мятежников разбежались, а заговорщики брат и сестра погибли в огне [Нихон-сёки, 1997, с. 224; Varnes, p. 155] (или были казнены [Кодзики, 1994, с. 64]). Таким образом, мятеж был подавлен, победил патринейный принцип передачи власти (Суйнин, 5-й год пр.).

Новорожденному младенцу были назначены *ō-yō* и *wa-ka-yō* (др.-яп. *опо-ювэ* и *вака-ювэ* — «старшие и младшие [по статусу] купальщицы [младенцев]») ²⁰ (Суйнин, 23-й год пр., 10-й месяц) [Кодзики, 1994, с. 66; Нихон-сёки, 1997, с. 226; Akima, p. 115–116]. Акима Тосио полагает, что купание младенцев знатного рождения было в своей основе магическим обрядом и сопровождалось большой пышностью и ритуалом. Подобные «купальщицы младенцев» являлись прежде всего особыми придворными служащими, игравшими скорее важную роль в ритуале, нежели выполнявшими функции детских нянек [см.: Akima, p. 116].

Следуя предсмертной воле Сахо-бимэ, государь Икумэ взял в жены ее племянниц — из пяти дочерей ее единокровного брата (от другой матери) — принца Мити-но уси-но мико (Мити-нуси — внука Кайка [9-го] и сына принца Хйко-имасу) из области Танива (др.-яп. Танипа) [см.: Кодзики, 1994, с. 63–64; Нихон-сёки, 1997, с. 224, 225]. «...Были вызваны и помещены во дворец пять девушек из Танипа. Первую звали Пибасу-пимэ, вторую — Нубатани-ири-бимэ, третью — Матоно-бимэ, четвертую — Азамини-ири-бимэ, пятую — Такано-пимэ» (Суйнин, 5-й, 15-й гг. пр.) [Нихон-сёки, 1997, с. 225] (рис. 3).

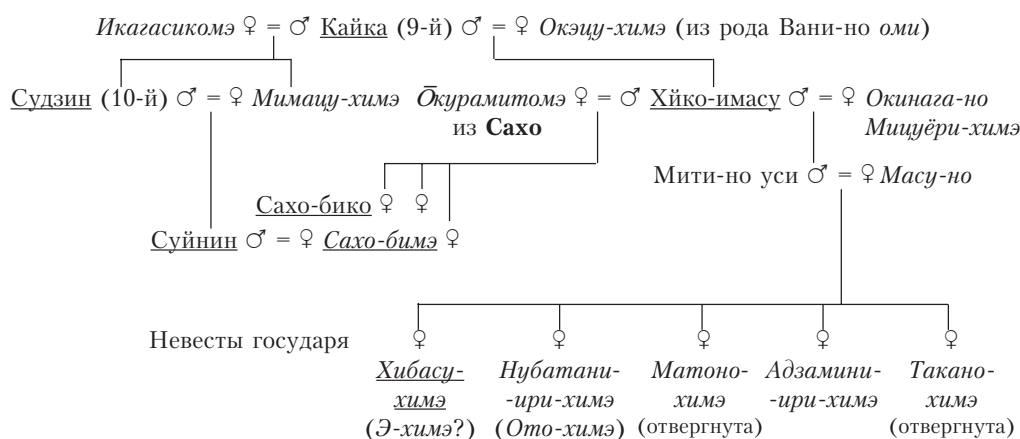

Рис. 3. Генеалогия невест государя Суйнина

²⁰ 大湯坐 — др.-яп. *опо-ювэ*, яп. *ō-yō* — «старшие купальщицы [младенцев]»; 若湯坐 — др.-яп. *вака-ювэ*, яп. *wa-ka-yō* — «младшие купальщицы [младенцев]» [Кодзики, 2001, с. 204; 204, п. 2].

В «Кудзи-хонки» (св. 7-й (4), Суйнин, 15-й г. пр., 2-й мес.) без ссылки на волю Сахо-бимэ говорится, что «пять человек женского пола из Танива были призваны [ко двору и] введены в Задний дворец (яп. усиро-но мия, кит. хбугун' — «дворец царских жен»)²¹...». И далее названы те же пять сестер — дочерей Мити-но уси, что и в «Нихон-сёки». В «Кодзики», в разделе о генеалогии потомков Кайка, названы только три дочери Мити-но уси — Хибасу-химэ, Матоно-химэ и Ото-химэ [Кодзики, 1994, с. 53]. В речи Сахо-бимэ упомянуты две дочери Мити-но уси — Э-химэ и Ото-химэ (досл. «старшая знатная девушка» и «младшая знатная девушка» [Кодзики, 2001, с. 204, 205]), которых государыня-заговорщица рекомендовала государю взять в жены [Кодзики, 1994, с. 64]. В перечне новых жен государя Икумэ в «Кодзики» указаны четыре дочери Мити-но уси (причем в несколько иной последовательности): Хибасу-химэ, Ото-химэ, Утагори-химэ, Матоно-химэ. Причем Хибасу-химэ и Ото-химэ названы старшими сестрами, а Утагори-химэ и Матоно-химэ — младшими сестрами [Кодзики, 1994, с. 66]. Однако Ото-химэ в «Нихон-сёки» не указана [Нихон-сёки, 1997, с. 225]. Следовательно, под именем Э-химэ («старшей из сестер») могла скрываться Хибасу-химэ; под именем Ото-химэ (следующей по старшинству младшей сестры) должна подразумеваться Нубатани-ири-химэ. В «Кодзики» (в конечном разделе «Суйнин-ки») не упомянута четвертая сестра — Адзамини-ири-бимэ (она же Адзами-но ири-бимэ [см.: Кодзики, 1994, с. 66]), хотя она указана среди жен государя Икумэ в начальном разделе «Суйнин-ки» этого же источника как младшая сестра Хибасу-химэ и Нубата-но ири-бимэ [см.: Кодзики, 1994, с. 60]. Получается, что составители «Кодзики» и «Нихон-сёки» использовали разные первоисточники, где было указано под разными именами разное количество сестер-невест (четыре в «Кодзики» [пропущена четвертая сестра Адзамини-ири-бимэ] и пять в «Нихон-сёки»).

По сведениям «Нихон-сёки», «...Хибасу-химэ-но микото сделали государыней» (т. е. «главной женой», вместо погибшей Сахо-бимэ), «а трех ее младших сестер — супругами государя. И только уродливую Такано-химэ государь распорядился отправить обратно. Устыдилась она, что ее отослали, и, добравшись до Кадурано, выпала [яп. оти] из паланкина и умерла. Потому это место называют Оти-куни. Сейчас называют Ото-куни, но это неправильно» [Нихон-сёки, 1997, с. 225]. Это же рассказано в «Кудзи-хонки» (Суйнин, 15-й год, 8-й месяц). По сообщению «Кодзики», государь Икумэ взял в жены Хибасу-химэ и Ото-химэ (т. е. Нубатани-ири-химэ. — Д. С.), «...а младшие две сестры-принцессы (Утагори-химэ и Матоно-химэ. — Д. С.) были так дурны собой, что он отправил их назад. Тогда Матоно-химэ-но микото, устыдившись, сказала: “Прослышат в соседних селениях о том, что из четырех родных сестер двух некрасивых назад отправили, стыдно будет”. И, достигши Сагарака в Ямасиро, она попыталась повеситься на ветке дерева... А когда дошла она до Ото-куни, то упала в глубокую стремнину и погибла...» [Кодзики, 1994, с. 66].

²¹ 後宮 — яп. усиро-но мия, кит. хбугун' — 1) дворец царских жён... [БКРС, т. 4, с. 26].

Сопоставляя разделы «Нихон-сёки» и «Кодзики» о новых женах и отвергнутых невестах из Танива, можно сделать вывод, что новыми женами государя Икумэ из Танива стали: 1) Хибасу-химэ (др.-яп. Пибасу-пимэ), она же — Э-химэ («старшая сестра»); 2) Нубатани-ири-химэ (др.-яп. Нубатани-ири-пимэ), она же — Нубата-но ири-бимэ (др.-яп. Нупата-но ири-бимэ), она же — Ото-химэ («младшая сестра»); 3) Адзамини-ири-бимэ (др.-яп. Азамини-ири-бимэ), она же — Адзами-но ири-бимэ (др.-яп. Азами-но ири-бимэ) [Нихон-сёки, 1997, с. 225; Кодзики, 1994, с. 59-60].

«Нихон-сёки» добавляет еще четвертую — Матоно-бимэ (называя ее третьей сестрой из пяти дочерей Танива-но уси), утверждая, что только самую младшую (пятую) сестру — Такано-химэ отослали назад из-за уродливости [см.: Нихон-сёки, 1997, с. 225]. Однако «Кодзики» утверждает, что из-за уродливости были отосланы две младших сестры (из четырех), а именно — Утагори-химэ (ее можно отождествить с Такано-химэ из «Нихон-сёки») и Матоно-химэ [см.: Кодзики, 1994, с. 66; Нихон-сёки, 1997, с. 443, п. 17]. Причем получается, что Такано-химэ (она же Утагори-химэ) была отправлена домой сразу. По дороге назад она выпала из паланкина, где и умерла со стыда в Кадзуно — в местности Оти-куни (Ото-куни). А Матоно-химэ, видимо, сначала была оставлена во дворце (поэтому источники говорят о четырех новых женах Икумэ) [см.: Нихон-сёки, 1997, с. 225], а впоследствии тоже не понравилась государю и позднее была отправлена к родителям. По дороге она пыталась покончить жизнь самоубийством (повеситься) в местности Сагарики (Сагарака) в Ямасиро, а потом утонула в Оти-куни (Ото-куни) [см.: Кодзики, 1994, с. 66]. Возможно, заявление о ее смерти в Оти-куни возникло из-за путаницы в связи с обстоятельствами смерти Такано-химэ (Утагори-химэ), а в действительности Матоно-химэ повесилась в местности Сагарики (Сагарака) области Ямасиро.

Это предположение подтверждается тем фактом, что в «Нихон-сёки» и «Кодзики» даны сведения о детях только трех жен из Танива (Хибасу-химэ, Нубатани-ири-бимэ и Адзамини-ири-бимэ) [см.: Нихон-сёки, 1997, с. 225; Кодзики, 1994, с. 59—60], а о детях Матоно-химэ ничего не говорится. Следовательно, государь Икумэ так и не прижил от нее никого (видимо, не пожелав вступать с ней в половую связь из-за ее неприглядности).

Таким образом, в результате новых браков государя Икумэ со знатными женщинами из Танива после мятежа Сахо-бико в системе брачных связей с политией Мива оказалась расположенная к северу от Ямасиро область Т а н и в а.

Как сообщают источники, новая государыня Хибасу-химэ родила пять детей (трех мальчиков, включая будущего государя Кэйкō²², и двух девочек).

²² «Нихон-сёки» и «Кудзи-хонки» утверждают, что Кэйкō вступил на престол в зрелом возрасте — в 46 лет. Однако если принять во внимание результаты ревизии древнеяпонской хронологии, то сразу обнаружится несоответствие. Если от 1-го года царствования Кэйкō [337 г. испр. хрон.] вычесть 46 лет, то получится, что Кэйкō должен был родиться в 291 г. [испр. хрон.]. А государь Икумэ родился в год мидзуноэ-нэ (49-й год цикла), который на рубеже III—IV вв. приходится на 292 г. [испр. хрон.], т. е., получалось, что «отец» был на один год моложе «сына». Понятно, что хронология царствования Икумэ была «растянута» в угоду удревнения династии Ямато. С учётом результатов ревизии древнеяпонской хронологии, получается, что принц Отараси-хико (Кэйкō) должен был родиться только после

Вторая жена — Нубатани-ири-бимэ — двух детей (мальчика и девочку). Третья жена — Адзамини-ири-бимэ также родила двух детей (мальчика и девочку). Ее сына звали Икобая-вакэ (др.-яп. Икэпая-вакэ) [см.: Нихон-сёки, 1997, с. 225; Кодзики, 1994, с. 59–60]. Сведения «Кодзики» [Кодзики, 1994, с. 60] и «Нихон-сёки» [Нихон-сёки, 1997, с. 225] подтверждаются сообщением «Синсэн-сёдзи-року», где рассказывается, что государь Икумэ (Суйнин) пожаловал своему еще юному сыну Икобая-вакэ в удел (яп. *хō-тō*, кит. *фэн-й*)²³ селение Ахо-но мура (др.-яп. Апо-но мура) в области Ига-но куни. «[Род] Ахо-но асоми. Являются потомками Икобая-вакэ-но микото — государева сына (яп. мико, кит. хуán-цзы)²⁴ правителя (сумэра-микото) Суйнина. Когда Икобая-вакэ-но микото [был] юн и слаб, государь (сумэра-микото) для [этого] сына [т. е. для Икобая-вакэ] [изволил приказать] построить дворцовые здания в селении Апо-но мура области Ига-но куни, и пожаловал [эту деревню] в удел (яп. *хō-тō*, кит. *фэн-й*) [своему сыну]. [Его] потомки [т. е. потомки Икобая-вакэ] поэтому проживали в этом [селении]. В царствование государя Ингё [438–453 гг. испр. хрон.], по названию места, где они проживали, было даровано [людям этого рода] наследственное звание (*кабанэ*) Апо-но *кими* (“повелители [селения] Апо”)²⁵ [Синсэн-сёдзи-року, св. 5-й, Ахо-но *асоми*].

Позднее государь Икумэ взял еще в жены двух сестер из рода Фути (др.-яп. Пути) в звании тобэ (Кари-пата-тобэ и Ото-кари-пата-тобэ [см.: Кодзики, 1994, с. 60], которая в «Нихон-сёки» названа именем Кани-пата-тобэ [см.: Нихон-сёки, 1997, с. 230]) из области Ямасиро-ō-куни (др.-яп. Ямасиро-опо-куни — досл. «Великой страны [области] Ямасиро», или из «местности Опокуни в области Ямасиро») (Суйнин, 34-й г. пр., 3-й мес.) [Кодзики, 1994, с. 60; Нихон-сёки, 1997, с. 230]. О брачной связи государя Икумэ (Суйнина) с младшей сестрой — Ото-кари-пата-тобэ (она же Кани-пата-тобэ) говорится в «Дзэгүки» («Записях [из] Верхнего дворца»²⁶; источнике VII в.), цитируемых в «Сяку-

332 г. [испр. хрон.], а к началу своего царствования в 337 г. [испр. хрон.] ему должно было быть не больше пяти лет. Из этого следует вывод, что скорее всего Кэйкō не был сыном государя Суйнина. Кроме того, вступив на престол, Кэйкō изменил эру летоисчисления. Чем это было вызвано, неизвестно. Источники ничего об этом не говорят. Однако следует отметить, что обычно изменение эры летоисчисления в древности и Средневековье было связано со сменой династии. Всё вышесказанное может указывать на то, что Суйнин и Кэйкō, скорее всего, были искусственно представлены составителями источников VII — начала VIII вв. как отец и сын «единой и непрерывной» династии. И только упоминание источников о смене эры летоисчисления могло сохранить смутные воспоминания о смене династической линии.

²³ 封邑 — яп. *хō-тō*, кит. *фэн-й* — 1) пожаловать лен (удел); 2) удел, ленное владение [БКРС, т. 3, с. 16].

²⁴ 皇子 — яп. *ми-ко*, кит. *хуán-цзы* — 1) сын императора, царевич, принц... [БКРС, т. 2, с. 162].

²⁵ [(160) 右京、皇別、阿保、朝臣。垂仁天皇、皇子 息速別、命之後也。息速別命、幼弱之時、天皇 為^レ皇子、築^レ宮室於伊賀国、阿保村、以為^レ封邑。子孫 因家^レ之焉。允恭天皇、御代、以居地、名、賜^レ阿保君、姓。] [Синсэн-сёдзи-року, в 3-х частях, с. 180]; ср.: [阿保朝臣(あほのあそみ)。垂仁天皇の皇子、息速別命の後なり。息速別命、幼弱し時、天皇、皇子の為に、宮屋を伊賀国、阿保村に築りたまひ、以て封邑と為せり。子孫よ。] [Синсэн-сёдзи-року, св. 5-й].

²⁶ 『上宮記』 яп. *Дзэгүки / Камидзумия-но фуми* — досл. «Записи [из] Верхнего дворца» [Кодзики, 2001, с. 371, п. 10].

нихонги» («*Нихон-[сэ]ки*» с комментарием): «(“Дзэ̄г̄уки” говорят): ...Вступив в брак, великий правитель Икуму-нири-пико-но опо-кими (Икумэ-ири-пико-но опо-кими) [т. е. Суйнин] породил дитя [сына] Ипатуку-вакэ (совр.-яп. Ивацуку-вакэ) [о нем см.: Нихон-сэки, 1997, с. 230; Кодзики, 1994, с. 60, 61]. [Его] сын — Ипати-вакэ (совр.-яп. Ивати-вакэ)...»²⁷ (в 10-м свитке [70-я запись] «Кудзи-хонки», он назван именем Иваки-вакэ-но кими) [Дзэ̄г̄уки, ч. 1 (цитата из «Сяку-нихонги», св. 13-й, Дзюцуги, 9, раздел 17, Воподо-но сумэра-микото)].

Ивацуку-вакэ (др.-яп. Ипатуку-вакэ) и его сын Иваки-вакэ стали предками кланов Мио-но кими (др.-яп. Миво-но кими) и Хакухи-но кими (др.-яп. Пакупи-но кими, совр.-яп. Хакуи-но кими) [см.: Нихон-сэки, 1997, с. 230; Кодзики, 1994, с. 61]. Об этом же, но более подробно говорится в «Кудзи-хонки»²⁸ (св. 10-й, [70.] Хакуи-но куни-но мяццуко). Что подтверждается и сведениями «Синсэн-сэдзи-року», где Ивацуку-вакэ (др.-яп. Ипатуку-вакэ) назван предком рода Хакухи-но кими²⁹ [Синсэн-сэдзи-року, св. 5-й, Хакухи-но кими].

В итоге вследствие успеха, достигнутого в результате подавления мятежа Сахо-бико, в систему брачных связей с политией Мива оказалась вовлечена расположенная к северу от Ямато область Я м а с и р о.

При анализе археологического материала было выяснено, что центр государства периода раннего кофуна переместился из Сики (Мива) в Саки (Сахо) в середине — второй половине IV в. [см.: Barnes, p. 153; The Cambridge..., p. 118—120; История Японии... с. 72—73]. Как полагает Дж. Барнс, строительство группы курганов в Саки началось немедленно после смерти государя Икумэ (Суйнина) [см.: Barnes, p. 155] (т. е. в 336 г. испр. хрон.).

Возведение кургана Суйнина в начале 3-го этапа раннего кофуна (сер. IV в.) на холмах, с которых обозревалась территория Саки, было буквально интерпретировано Сираиси Таитирō как перемещение двора Мива на северо-запад. Однако первоначально, до переноса двора Ямато в Саки, здесь начали строить только погребальные курганы членов двора Ямато. Дж. Барнс видит в этом скорее символическое обременение, налагаемое властями династии Мива на район Сахо после политических беспорядков, которые описаны в хрониках как попытка государственного переворота («мятежа Сахо-бико»). Создание места погребения монарха Ямато в политии Сахо, сопровождавшееся периодически ритуальными посещениями могилы членами царствующего рода и государевыми людьми, приводило теперь к тому, что в Саки возникало физическое присутствие людей двора Мива. Включив северо-западный район в круг обычных для ритуальной деятельности мест и поместив видимые формы политической

²⁷「(上宮記曰): ...娶^レ伊久牟利比古大王、生^レ兒伊波都久和希、兒伊波智和希...」[Дзэ̄г̄уки].

はくいのくにのみやつこ

いわきわけのきみ

²⁸「羽 昨 国 造 。 泊瀬朝倉朝の御世に、三尾君の祖・石撞別命の子の石城別王を国造に定められました。」[Кудзи-хонки, св. 10-й]. «[70.] Ха[к]уи-но куни-но мяццуко. Во время благословенного правления государя (Юряку, царствовавшего во дворце. — С. Д.) Хацусэ-но Асакура, предок Мио-но кими, сын Ивацуку-вакэ-но микото [по имени] Иваки-вакэ-но кими был назначен управителем области» [Сэндай кудзи хонги, с. 120].

いはつくわけのみこと

²⁹「羽昨公(はくひのみみ)。同じき天皇の皇子、磐衝別命の後なり。」[Синсэн-сэдзи-року, св. 5-й].

власти на ландшафте политики Сахо, двор Мива утвердил свою власть над мятежной частью равнины Нара [см.: Barnes, p. 155–156].

Группа погребальных курганов Саки включает курган Хорай-сан (могила Суйнина, 227 м длиной)³⁰ и два других кургана длиной более двухсот метров [The Cambridge..., p. 118-119]. В Саки, еще при жизни государя Икумэ (Суйнина, 32-й г. пр., 7-й мес.), была захоронена его главная жена — государыня Хибасу-химэ, могила которой отождествляется с курганом периода раннего кофуна из группы Саки, именуемого Саки-но Дэрама-но мисасаги (или Саки-но Мисасаги-но яма, 207 м) [Саки-но...; Кофун...]. Здесь же, в Саки, рядом с курганом Хибасу-химэ, в кургане Татанами впоследствии был похоронен и государь Сэйму (341–343 гг. испр. хрон.) [о Сэйму подробнее см.: Суровень, 2011а, с. 10–39; см. также: Нихон-сёки, 1997, с. 258; Nihongi, p. 217; Кодзики, 2001, с. 240; Кодзики, 1994, с. 79]. К курганной группе Саки относится также курган Госаси (275 м) — могила государыни Дзингү (347–389 гг. испр. хрон.) [The Cambridge..., p. 118–119; о ней подробнее см.: Суровень, 1998, вып. 5, с. 160–167; Суровень, 1998, вып. 6, с. 174–180].

Правители Ямато продолжали почитать божество горы Мива, но впоследствии дворцы и могилы глав государства Ямато были построены севернее, т. к. государи оказались связаны с сильными кланами района Саки [The Cambridge..., p. 119]. Так, во второй половине IV в. завершилось перемещение политического центра в Саки.

Таким образом, в середине IV в. политический центр государства Ямато начал перемещаться в район Саки (к святилищу Исоноками), о чем рассказывается в древнеяпонских хрониках. Данное перемещение нашло отражение и в археологическом материале — в переносе места захоронений государей Ямато из окрестностей горы Мива на север — в местность Саки [см. подробнее: The Cambridge..., p. 118; Мещеряков, Грачев, с. 123]. С того момента, как в Саки стали строить резиденции монархов Ямато — этот процесс завершился. Здесь, в Саки, политический центр государства Ямато оставался до конца IV в.

Арутюнов С. А. Дзимму-тэнно: мифический вымысел и историческая реконструкция // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в Средние века. Новосибирск, 1975. С. 9–12.

БКРС — Большой китайско-русский словарь. М., 1983. Т. 2–4.

Воробьев М. В. Япония в III–VII веках. М., 1980.

Дзёгүки (ицубун): Ч. 1 («Сяку-нихонги», св. 13-й, Дзюцуги, 9, раздел 17-й, Воподо-но сумэра-микото, цитата) 上宮記 (逸文): 逸文(1) 釈日本紀 卷十三 述義九 第十七 男大迹天皇条 所引 // URL: http://www004.upp.so-net.ne.jp/dassai1/jyouguuki/01_fr.htm.

Дой Тосиро 土肥 俊郎, *Касай Тосио* 河西 敏雄, *Накадзима Тосихару* 中島 利治, *Самицу Ямато* 佐光 大和. Сайтама-кофун-кара-но сюцудохин (кинсаку-мэй тэцүкэн)-но сайгэн какбони кан-суру кэнкё 埼玉古墳からの出土品 (金錯銘鉄剣) 再現加工に関する研究 // Нихон кйкай-гаккай бунсё (“С” хэн) 日本機械学会文集 (С編). 1995. Ноябрь. Т. 61, № 591. С. 375–381.

Древние фудоки. М., 1969.

³⁰ 宝来山 — яп. *Хорай-яма* [Уэда и др., с. 140].

Иши Ёсими 石井好. Дзёдай тимэй дэмпан-ни кан-суру сүти дзиккэн: Тёсэн-сэцу-но сэйтосэй 上代地名伝播に関する数値実験: 東遷説の正当性 // Кэнкё киё 研究紀要 (Тёкё торицу кёкү кёгё кёто сэммон гаккё дэнси кёгакука 東京都立航空工業高等専門学校電子工学科). 2000. Сентябрь. № 37. С. 27–38.

Иши Ёсими 石井好. Онкё кёгаку-но кантэн-кара мита дзёдай тимэй (Ито-но Мару-тимэй)-но дэмпан-но кэнкё 音響工学の観点からみた上代地名(伊都の丸地名)の伝播の研究 // Кэнкё киё 研究紀要 (Тёкё торицу кёкү кёгё кёто сэммон гаккё дэнси кёгакука 東京都立航空工業高等専門学校電子工学科). 1999. Сентябрь, № 36. С. 49–64.

История Японии. М., 1999. Т. 1.

Итё Ёсиаки 伊東義彰. Дзимму-га кита мити 神武が来た道. Хигаси-осака 東大阪: Фурута сигаку-но кай 古田史学の会, 2005.

Китамура Масаки 北村優季. Ки-ки-ни миэру нихон кодай-но мия-гү 記紀にみえる日本古代の宮号 // Ямагата-дайгаку рэйкиси, тири, дзинруйгаку ронсё 山形大学歴史・地理・人類学論集. 2003. № 4. С. 1–12.

Когосюи // Синто: путь японских богов. СПб., 2002. Т. 2. С. 84–100.

Когосюи 古語拾 // Когосюи кёги 古語拾遺講義. Осака 大阪: Бунъёйдодзёхан 文陽堂蔵版, 1893.

Кодзики 古事記. Токио, 2001 (Сер. «Нихон котэн бунгаку дзэнсё» 日本古典文学全集).

Кодзики 古事記. Токио 東京: Асахи симбун сякан 朝日新聞社刊, 1968. Т. 2. (Сер. «Нихон котэн дзэнсё» 日本古典全集).

Кодзики: Записи о деяниях древности. СПб., 1994. Т. 2.

Конрад Н. И. Древняя история Японии // Избр. произв.: История. М., 1974. С. 11–74.

Кудзи-хонки, св. 1-й – 10-й 舊事本紀. 全十卷 // Сэндай Кудзи-хонки, св. 1-й – 10-й 先代舊事本紀. URL: <http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/kujihonki/kujiki.htm>.

Мацумото Сэйтё 松本清張. Сэйтё-цүси 清張通史. Токио 東京: Кёданся 講談社, 1977. Т. 2.

Мещеряков А. Н., Грачев М. В. История древней Японии. СПб., 2002.

Нихон-сёки 日本書紀. Токио, 1957. Ч. 1, т. 1.

Нихон сёки: Анналы Японии. СПб., 1997. Т. 1.

Саки-но Дэрама-но мисасаги 米ササギ-яма, Саки-мисасаги-яма-кофун 狭木之寺間陵(ささぎのてらまのみささぎ) 御陵山(みささぎやま), 佐紀陵山古墳. URL: <http://miyosida.hp.infoseek.co.jp/saki/hibasuhime/hibasuhime.html>.

Светлов Г. Путь богов: синто в истории Японии. М., 1985.

Синсэн-сёдзи-року [свитки 1–30] 新撰姓氏録. 全三十卷 // 佐伯有清 『新撰姓氏録の研究 本文篇』 (Сазки Арикиё. Исследование «Синсэн-сёдзи-року». Основной текст. Токио, 1962). URL: <http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku.html>.

Синсэн-сёдзи-року: в 3 ч. 新撰姓氏録 // Сазки Арикиё 佐伯有清 “Синсэн-сёдзи-року”-но кэнкё. Хомбун-хэн 『新撰姓氏録の研究 本文篇』. Токио: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1962.

Синто: путь японских богов. СПб., 2002. Т. 2.

Сумиёси-ки 住吉記 // Сумиёси-тайся-синдай-ки-но кэнкё 『住吉大社神代記の研究』 田中卓著作集 7 図書刊行会 («Исследование Сумиёси-тайся-синдай-ки» / сост. Танака Такаси. Сб. 7: Дзусёканкокай, 1985). URL: <http://kamnavi.jp/sumiyosi/index.htm>.

Суровень Д. А. Возникновение раннерабовладельческого государства в Японии // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск, 1995. Вып. 2. С. 150–175.

Суровень Д. А. Возникновение раннерабовладельческого государства в Японии // Проблемы курса истории государства и права. Екатеринбург, 2004. С. 161–162.

Суровень Д. А. Корейский поход Окинага-тараси-химэ (правительницы Дзингу) // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск, 1998а. Вып. 5. С. 160–167.

Суровень Д. А. Обезд Восточных территорий государем Ётараси-хико и административно-территориальные реформы начала 40-х годов IV века в Ямато // Уральское востоковедение. Вып. 4. Екатеринбург, 2011а. С. 10–39.

Суровень Д. А. Основание государства Ямато и проблема Восточного похода Каму-ямато-иварэ-бико // Историко-юридические исследования российского и зарубежных государств. Екатеринбург, 1998б. С. 175–198.

Суровень Д. А. Период регентства Окинага-тараси-химэ (правительницы Дзингу) // Проблемы истории, филологии, культуры. М. ; Магнитогорск, 1998в. Вып. 6. С. 174–180.

Суровень Д. А. Покорение земель северо-восточной Японии режимом Ямато (по материалам «Куни-но мяцую хонги» [«Реестра наместников провинций»]) // Изв. высш. уч. заведений. Поволжский регион. Гуманитар. науки. 2011б. № 2 (18). С. 3–15.

Суровень Д. А. Проблема периода «восьми правителей» и развитие государства Ямато в царствование *Мимаки* (государя Судзина) // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. Вып. 2. 1999. № 13. С. 89–113.

Суровень Д. А. Проблемы царствования в Ямато правителя Икумэ (Суйнина) // Античная древность и Средние века. Екатеринбург, 1998. С. 193–217.

Сэндай кудзи хонги, 10-й свиток «Куни-но-мяцую-хонги» (Описание управителей областей) // Синто: путь японских богов. СПб., 2002. Т. 2. С. 112–127.

Уэда Масааки 上田 正明, *Мори Кёити* 森 浩一, *Ямада Мунэмуцу* 山田 宗睦. Нихон кодай-си 日本古代史. Токио, 1980.

Фурута Такэхико 古田 武彦. Дзимму-тёсин 神武東侵. URL: www.furutasigaku.jp/jfuruta/jimmuj.html.

Хасимото Масукити 橋本 増吉. Тоё-си-дзё-ёри митару нихон дзё-ко-си кэнкё 東洋史上より見たる日本上古史研究. Токио 東京 : Тоёбунко 東洋文庫, 1956.

Цыбульский В. В. Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. М., 1987.

Ямао Юкихиса 山尾 幸久. Нихон кодай ёкэн-кэйсэй сирон 日本古代王権形成史論. Токио, 1983.

Akima Toshio. The myth of the Goddess of the Undersea World and the Tale of Empress Jingū's subjugation of Silla // Jap. j. of religious studies. 1993. № 20(2/3). P. 95–185.

Barnes Gina L. State formation in Japan: Emergence of a 4th-century ruling elite. L. ; N. Y., 2001.

Furuta Takehiko. King Jimmu to Eastern Invasion [Electronic resource]. URL: <http://www.furutasigaku.jp/efuruta/jimmue/jimmue.html>.

Hong Wontack. Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. Seoul, 1994.

Kanzaki Ivan Hisao. San kan seibatsu: The Yamato invasion of Korea and the origins of the Japanese nation. Annapolis, 2002.

Kogoshūi: Gleanings from Ancient Stories. Tokyo, 1926.

Murakami Fuminobu. Incest and rebirth in Kojiki // Monumenta Nipponica. 1988. Winter. Vol. 43, № 4. P. 455–463.

Nihongi: Chronicles of Japan from the earliest times to A.D. 697. Pt. 1. London, 1956.

Reischauer R. K. Early Japanese history. Princeton ; London, 1937.

The Cambridge history of Japan: Ancient Japan. Cambridge ; N. Y., 1993. Vol. 1.

Wedemeyer A. Japanische Frühgeschichte (bis 5. Jh. n.). Tokyo, 1930.

Young J. The Location of Yamatai. Baltimour, 1958.

Статья поступила в редакцию 03.04.2012 г.